

ТРИ КАМЕНЩИКА

В начале XIV века в Центральной Европе проводились работы по строительству великолепного собора. Руководитель работ был монахом. Ему поручили следить за работой всех чернорабочих и ремесленников. И вот монах решил посмотреть, как работают каменщики. Он выбрал трёх каменщиков, как представителей разных позиций, представленных в их профессии.

Подойдя к первому каменщику, он сказал:

— Брат мой, расскажи мне о твоей работе.

Каменщик оторвался от работы и ответил срывающимся голосом, полным злобы и негодования:

— Как видишь, я сижу перед каменной плитой метр в высоту, полметра в длину и ширину. И с каждым ударом резца по этому камню я чувствую, как уходит частичка моей жизни. Посмотри, мои руки натружены и покрыты мозолями. Моё лицо осунулось, а волосы поседели. Эта работа никогда не кончится, она продолжается бесконечно, изо дня в день. Это изнуряет меня. Где удовлетворение? Я умру задолго до того, как собор будет построен.

Монах подошёл ко второму каменщику.

— Брат мой, — сказал он, — расскажи мне о своей работе.

— Брат, — ответил каменщик тихим, спокойным голосом, — как ты видишь, я сижу перед каменной плитой метр в высоту и полметра в длину и ширину. И с каждым ударом резца по камню я чувствую, что я создаю жизнь и будущее. Смотри, я смог сделать так, чтобы моя семья жила в комфортабельном доме, гораздо лучше, чем тот, где я вырос. Мои дети ходят в школу. Без сомнения, они достигнут в жизни большего, чем я. И всё это стало возможным благодаря моей работе. Я отдаю собору своё умение, и он тоже одаривает меня.

Монах подошел к третьему каменщику.

— Брат, — сказал он, — расскажи мне о своей работе.

— Брат, — ответил каменщик голосом, полным радости, и широко улыбувшись. — Видишь, я сижу перед каменной плитой метр в высоту и полметра в ширину и длину. И с каждым прикосновением резца к камню я чувствую, что я высекаю свою судьбу. Посмотри, ты видишь, какие прекрасные черты проступают из камня. Сидя здесь, я не только воплощаю своё умение и своё ремесло, я делаю свой вклад в то, что ценю и во что верю. Вселенная, отражённая в соборе, воздаст каждому из нас. Здесь, около этого камня, я нахожусь в мире с собой, и я знаю, что, хотя я не увижу этого собора завершённым, он будет стоять ещё тысячу лет, олицетворяя то, что истинно в нас, и служа цели, ради которой Всемогущий послал на эту землю и меня.

Монах удалился и некоторое время размышлял над тем, что услышал. Он уснул спокойным сном, каким не спал уже давно, а на следующий день он снял с себя полномочия руководителя работ и предложил эту должность третьему каменщику.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николо-Прозорово Ноябрь '22

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В трудные дни, когда Москва была занята поляками, а по стране ширились усобицы и нестроения, непреклонный страдалец за Святую веру и Отечество, находясь под стражей, сумел тайно отправить в Нижний Новгород воззвание: **«Пишите в Казань митрополиту Ефрему, пусть пошлет в полки к боярам и к казачьему войску учительную грамоту, чтобы они крепко стояли за веру, унимали грабеж, сохраняли братство, и как обещались положить души свои за дом Пречистой и за чудотворцев и за веру, так бы и совершили. Да и во все города пишите... везде говорите моим именем».** Нижегородцы откликнулись на призыв первосвятителя. Собранное ополчение возглавил князь Димитрий Михайлович Пожарский.

Присоединившиеся к ополчению казанские дружины принесли с собой список с Казанской чудотворной иконы, которую в Ярославле передали князю Димитрию. Пресвятая Владычица взяла ополчение под Свое покровительство, и Ее заступлением была спасена Россия.

Трёхдневный пост и усердная молитва пред Казанской иконой Божией Матери приклонили Господа на милость. В осажденном Кремле находился в то время в плену прибывший из Греции, тяжело больной от потрясений и переживаний, архиепископ Элассонский Арсений (впоследствии архиепископ Суздальский; † 1626; 13 апреля). Ночью келлия святителя Арсения вдруг озарилась Божественным светом, он увидел Преподобного Сергия Радонежского (память 5 июля и 25 сентября), который сказал: **«Арсений, наши молитвы услышаны; предстательством Богородицы суд Божий об Отечестве преложен на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих и Россия спасена».**

В воскресенье, 25 октября, русские дружины торжественно, с Крестным ходом, пошли в Кремль, неся Казанскую икону. На Лобном месте Крестный ход был встречен вышедшим из Кремля архиепископом Арсением, который нес Владимирскую икону Богородицы, сохраненную им в плену. Потрясенный свершившейся встречей двух чудотворных икон Богородицы, народ со слезами молился Небесной Заступнице.

По изгнании поляков из Москвы князь Димитрий Пожарский, по данным Никоновской летописи, поставил святую Казанскую икону в своей приходской церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, на Лубянке, в Москве. Ныне этот святой образ находится в Богоявленском Патриаршем соборе Москвы.

В память освобождения Москвы от поляков установлено было совершать 22 октября особое празднование в честь Казанской иконы Божией Матери. Сначала это празднование совершалось лишь в Москве, а с 1649 года было сделано всероссийским.

...Святые отцы и подвижники греческие как бы приняли на себя весь этот гнев Божий, и, избавляя свой народ от наказания, стали судить сами себя, стали каяться со слезами. Они оставляли города и села, имущество свое и в пустынях, вертепах и пропастях земных великими подвигами и молитвой угождали Богу. Святые [Василий Великий](#), [Григорий Богослов](#), [Иоанн Златоуст](#), пустынноики [Пимен Великий](#), Исаия Затворник, авва Диоскор, авва Амон и многие другие угольники Божии показали дивные примеры святой богоугодной жизни и оставили нам великое назидание в своих писаниях, их жизнь была сплошным подвигом самообличения. Они судили себя за самый малый [грех](#), чтобы не быть осужденными на Страшном Суде Божиим. И если мы привыкли во всем себя оправдывать, то святые отцы наоборот, они брали на себя вину не только свою, но, будучи часто невиновными, брали на себя вину других, и тем самым избавляли их от заслуженного наказания.

Так рассказывается про одного старца Никона, который проводил благочестивую жизнь. В этом же селении некий человек зашел в дом соседа и нашел там дочь соседа одну, отца ее не было дома. Увидев дочь соседа одну в доме, он сотворил с нею [грех](#) и сказал ей: скажи, что отшельник Никон сделал тебе это. Когда отец узнал об этом, то сказал пресвитерам, и те били преподобного Никона и хотели совсем изгнать отсюда. Но преподобный Никон упросил их, чтобы остаться и покаяться. Отлучив на три года от общения, отцы разрешили преподобному Никону каждое воскресенье ходить в [церковь](#) и всенародно каяться о своем грехе. Старец приходил в церковь и, кланяясь всем, говорил: помолитесь за меня грешного.

Наконец, сделавший [грех](#) стал мучиться демоном. Он рассказал всем, что велел оклеветать невинного старца. Все пошли просить прощения у преподобного Никона. Он же сказал: Бог вас простит. Тяготясь славой человеческой, он вскоре ушел из той местности.

Так святые люди брали на себя вину других, будучи сами невиновными. Почему мы теперь стали такими гордыми, недружелюбными, нелюбовными, недоброжелательными, завистливыми, самолюбивыми, сластолюбивыми, предателями, напыщенными, блудливыми, болтливими и проч. и проч. Почему? Да потому, что нет в нас истинного смирения и самоотвержения. Потому, что хотим спасти только себя, а другие хоть погибай, потому, что у нас много самооправдания и нет ни капли самообличения.

Судить себя беспощадно! Судить себя жестоко! И если Суд Божий пока еще падит нас и если суд человеческий до нас не доходит, то нам самим надо судить себя, и, если честно признаться, то действительно судить себя есть за что!..

Самосуд

Суди себя за гордость.
Судя себя за лень,
Суди за осуждение,
Что в сердце твоём темь.
Ты молишься лениво

Здесь, в келии своей,
Зато в людях правдиво
Ревешь, как фарисей.
Покушать любишь сладко,
Опять, когда один,
В людях же так крылато
Не ешь, что Серафим.
Учителем зовешься,
Почтенье и покой.
Тогда ж где обретишься,
Настанет суд ведь твой.
Спасаясь и маешься,
Мечтаешь про себя:
«Какие ныне подвиги!» –
Терпи! Все для тебя!
А как же быть с молчанием,
Как быть и с чистотой?
Не дать очам дремания,
Ведь это же путь твой!
Вот так себя оправдываем,
Смирненно говорим,
Спаситися все ж загадываем,
Себя повсюду чтим.
И если будем дальше
Во всем себя прощать,
Бог не потерпит больше,
Придет Он нас карать...

Ой, как трудно честно судить себя! Какое множество защитников является вдруг. И разумное саможаление, и сохранение сил для будущего, и желание быть полезным для юного поколения, и добрые советы близких, и болезни всякие, и доводы, и все, все множество поднимается на защиту, чтобы только любыми путями отвести от себя честное и мужественное самоосуждение и не дать себе какое-либо наказание. А уж если сатана, с помощью указанных защитников, достигнет в тебе того, что ты себя всецело оправдаешь и не осудишь, тогда открывается обязательно другой сугубый грех – осуждение других. Ой, какой это страшный змий, какой жестокий. Не осудив себя, ты непременно будешь осуждать брата своего. А как же иначе? Скажешь, ведь я не виновен ни в чем, я чистый и честный, а вон он, сосед мой, и такой, и сякой... И с себя суд переносим на ближнего и совершаем ужасное.

Святой апостол сказал: «Судья ближнего есть человекоубийца».